

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО ТЕРРОРИЗМА ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ И ИЗРАИЛЯ

Татьяна Карасова, Цви Маген, Йорам Швейцер

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 2016

Авторский коллектив:

Татьяна Анисимовна Карасова

к.и.н., заведующая отделом изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН

Цви Маген

старший научный сотрудник Института исследований национальной безопасности (Израиль), посол Государства Израиль на Украине (1993–1998), в России (1998–1999), руководитель организации «Натив» (1999–2006)

Йорам Швейцер

старший научный сотрудник, руководитель программы терроризма и конфликтов низкой интенсивности в Институте исследований национальной безопасности (Израиль)

Содержание

Введение	3
Исламское государство и соперничество в лагере суннитского терроризма.....	5
Перспективы ИГ	7
Потенциальные угрозы для России.....	12
Опыт контртеррористической борьбы в Израиле	13
Задачи борьбы с терроризмом на данном этапе	17

Введение

Процесс интернационализации террора начался еще в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Его носителями были секулярные идеологические и сепаратистские террористические организации. Долгое время терроризм воспринимался как асимметричная угроза, однако постепенно, когда на передний план вышли исламистские, прежде всего, суннитские террористические организации, он приобрел характер первостепенной глобальной угрозы международной безопасности. В конце 1980-х годов многие исламистские радикальные организации в основном подчинились новой силе – Аль-Каиде¹, одной из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама (создана в 1988 г.), которая заявила о себе в качестве крупного и влиятельного игрока, способного организовывать атаки в различных частях мира. В полной мере терроризм салафитско-джихадистского толка вышел на международную арену после сентябрьских террористических актов 2001 года в США.

В последовавшее за этим десятилетие у мирового сообщества, объединившегося в борьбе против Аль-Каиды и ее филиалов, сложилось впечатление, что в целом удалось предотвратить большинство террористических атак, запланированных этой организацией. Устранение ключевых фигур в ее структуре, включая лидера – Осаму Бен Ладена, привело к уверенности, что эта организация фактически ликвидирована, а салафитско-джихадистский лагерь практически разгромлен. Как показали события «арабской весны», всколыхнувшие почти весь Ближний Восток, такая оценка оказалась ошибочной.

Многие эксперты на начальном этапе полагали, что «арабская весна» нанесет мировым силам джихада смертельный

удар, так как ее лидеры выдвигали либеральные лозунги, а своего успеха поначалу достигли ненасильственными средствами, что явно противоречило идеологии и практике Аль-Каиды. Однако затем стало ясно, что падение авторитарных арабских режимов и последующая хаотизация ряда ближневосточных стран предоставляли сторонникам салафитского джихада идеальные возможности для установления контроля над территориями распадающихся стран и создания там плацдармов для дальнейшей экспансии. Именно с началом «арабской весны» на Ближнем Востоке активизировались сетевые криминально-террористические формирования, радикальные вооруженные группировки, экстремистские политические структуры, осуществляющие агрессивную экспансию, которые и составили костяк «глобального джихада»². Базирующиеся на Ближнем Востоке террористические организации, принадлежат суннитскому и шиитскому направлениям в исламе.

В настоящее время проблема противостояния глобальному терроризму остро стоит не только перед государствами Ближнего Востока. Оснащенные современным оружием, террористические организации участвуют во всех конфликтах на Ближнем Востоке. В зонах крупных региональных конфликтов идет формирование новых условий для вспышек терроризма, эволюция его преобладающих идеологических форм, видоизменение организационных моделей террористических акторов. Наблюдается развитие тактических приемов, средств и методов технического, финансового, а главное – информационно-коммуникационного обеспечения терактов, расширение

² *Islamist Terrorism and Democracy in the Middle East. Cambridge University Press: Miller B. Warm Peace and Hot War: the "Arab Spring" and the Post-Cold War International Order// Annual Meeting of the American Political Sciences Association, Chicago, August 29-September 1, 2013. P.5-6.*

¹ *Данная террористическая группировка запрещена в РФ. – Прим. ред.*

круга их мишеней³. Постоянно увеличивается число погибших от рук террористов. По данным статистического справочника «Индекс глобального терроризма 2015», с 2013 по 2014 г. в мире в результате терактов число погибших возросло до 14574, что означает восьмидесятипроцентный рост смертности в результате терроризма⁴.

Растет число террористических атак и за рубежами этого региона. Продолжающаяся интернационализация ближневосточного терроризма характеризуется большой неравномерностью в активности террористов по странам и регионам мира. Однако наиболее активно на мировом уровне действуют суннитские террористические организации. События в регионе в итоге привели к образованию на Ближнем Востоке новой суннитской террористической организации, известной как Исламское государство (ИГ)⁵, с деятельностью которого связано наиболее активное развитие инфраструктуры джихадистских организаций по всему миру. В настоящее время две крупнейшие террористические организации – Боко Харам (Нигерия) и Исламское государство (Ирак) несут ответственность за 51% погибших в результате их действий в различных странах мира. ИГ за время своего существования была причастна к гибели,

³ Степанова Е.А. Долгосрочный прогноз тенденций в области терроризма. http://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/01/05_Stepanova.pdf

⁴ Индекс разработан международной группой экспертов под эгидой Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета, Австралия. Расчетная часть выполнена на основе информации из глобальной базы данных Национального консорциума по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд – крупнейшей в мире статистической базы, содержащей информацию о более чем 100 тысячах случаев терактов за последние десять лет. *Terrorism Index 2015* <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

⁵ Данная террористическая группировка запрещена в РФ. – Прим. ред.

по крайней мере, 20 000 человек на полях сражений на Ближнем Востоке, тогда как все остальные участники, государственные и негосударственные, несут ответственность за 6 000 погибших⁶.

Перед мировым сообществом стоит задача выработки мер по борьбе с угрозой терроризма в глобальных масштабах. Каждое государство, включая Россию, старается проанализировать суть данного явления и выработать собственную систему противостояния этому злу. Особый интерес, с нашей точки зрения, может представлять анализ террористической деятельности и выработки системы мер борьбы с ней израильским экспертным сообществом – в государстве, которое на протяжении всей своей истории постоянно сталкивается с необходимостью отражения террористических угроз. Израильское руководство пристально следит за претензиями исламистов на перекройку всей структуры ближневосточного региона. В этом одна из многих причин решимости Израиля противодействовать радикальному исламизму на Ближнем Востоке, в том числе и проекту «Исламское государство».

В последнее время появляется все больше книг и статей, описывающих опыт израильских спецслужб по ликвидации и предотвращению террористических угроз своему государству. В данном докладе основной акцент сделан на анализе российскими и израильскими экспертами явления, определенного как «интернационализация ближневосточного терроризма», и на практических задачах борьбы с ним.

⁶ *Terrorism Index 2015* <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

Исламское государство и соперничество в лагере суннитского терроризма

ИГ взяло на вооружение политику террора в его наиболее экспансионистском смысле, чтобы воплотить в жизнь идею создания исламской империи – халифата на всей территории Ближнего Востока и за его пределами. По мнению российского исследователя Е.А. Степановой, ИГ – наиболее яркий пример взаимодействия трех основных тенденций трансинтернационализации современного терроризма – регионализации, сетевой фрагментации и активизации вооруженно-террористических «миграций» на базе «переиздания» идеологии «глобального джихада» путем воспроизведения исторического «исламского халифата» на конкретной территории в ирако-сирийском контексте⁷. Проект «Великого халифата» отрицает сам принцип деления мусульманского сообщества на национальные государства, поэтому является угрозой для всех мусульманских стран. Назначение лидера ИГ Абу Бакра аль-Багдади халифом (в современном мусульманском мире шаг довольно странный) было призвано придать легитимность целям и решениям ИГ, сделав их обязательными для всех мусульман. Этот шаг вызвал значительное противодействие во всем мусульманском мире, в том числе и в высших духовных инстанциях. Претензии ИГ вызвали раскол в лагере суннитского джихада, разделив его на две конкурирующие партии: на тех, кто поддерживает ИГ, и на силы, сохранившие верность Аль-Каиде. Впрочем, несмотря на взаимное соперничество, оба лагеря салафитских поборников джихада по-прежнему разделяют одну и ту же идеологию и стремятся к распространению власти исламского халифата на весь мир.

На сегодняшний день Исламское государство пока имеет превосходство в этом

соперничестве, поскольку оно приобрело контроль над обширными территориями и обладает значительными (хотя в последнее время сокращающимися) финансовыми и военными ресурсами. Его структуры широко размещены по всему миру (созданы 34 так называемые провинции или вилаяты ИГ), оно имеет партнеров в Африке, на Аравийском полуострове, в странах Магрибского региона, на Кавказе и в Южной Азии. ИГ использует террор в качестве важного способа вооруженной борьбы и подчеркнуто акцентирует внимание на жестких массовых убийствах, преподнося это как свой отличительный знак. Идея халифата, как трансграничная, транснациональная власть над миром, внедряется в настоящее время в сознание мусульман путем религиозной нетерпимости и прямого насилия.

Вопреки распространенному на Западе мнению, что «глобальный джихадизм» является единой угрозой миру, российские и израильские аналитики подчеркивают, что это явление включает множество различных акторов, индивидуумов, сообществ и объединений. Между ними идет подчас ожесточенная борьба за первенство. При этом параллельно наблюдается процесс взаимного перетекания (аффиляции), пополнения рядов джихадистских организаций и их взаимодействие между собой, что является характерной особенностью и важным инструментом активизации их международной деятельности. Идеологическое и практическое сотрудничество между ними значительно усиливает способность к выживанию, развитию стратегии и тактики их действий⁸. Известный израильский

⁷ Степанова Е.А. Долгосрочный прогноз тенденций в области терроризма. http://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/01/05_Stepanova.pdf

⁸ Moghadam Assaf. *Terrorist Affiliations in Context: A Typology of Terrorist Inter-Group Cooperation*. March 19, 2015 <https://www.ctc.usma.edu/posts/terrorist-affiliations-in-context-a-typology-of-terrorist-inter-group-cooperation>

исследователь терроризма А. Мохаддам, предложил некую типологию взаимодействия между существующими террористическими организациями и группами⁹. Типология предусматривает различные уровни взаимодействия, исходя из динамики террористической деятельности этих организаций, их сильных и слабых сторон. Высокий уровень кооперации включает более или менее устойчивые объединения. Примером объединения такого уровня может служить Хизбалла как результат слияния группировок Амал, Союза студентов-мусульман, ливанской партии Дава и других мелких джихадистских группировок. Другой пример – слияние организации Египетский исламский джихад с Аль-Каидой Усамы бен Ладена и возникновение новой организации Каидат аль-джихад (Qaedat al-Jihad)¹⁰. Низкий уровень взаимодействия предполагает тактическое временное сотрудничество отдельных отрядов по конкретному поводу¹¹. Связи, объединяющие отдельных джихадистских акторов в террористические группировки и организации, способны не только в любой момент усилить или активизировать их деятельность, но и в долговременном режиме представляют серьезную угрозу международной безопасности, а также способствуют возникновению новых конфликтов в будущем. Понимание этого явления представляет

ся важным звеном в разработке стратегии контртерроризма и предлагает определенные возможности в практических контртеррористических действиях¹².

Выстраивая свою линию, ИГ придает особое значение понятию мученичества во имя Аллаха, которое рассматривается как идеал борьбы за «справедливое царство» халифата, и стремится вытеснить Аль-Каиду из этого «священного похода». Для расширения географии своей активности ИГ прибегает к услугам зарубежных волонтеров и отдельных активистов, именующих себя «одинокими волками» (“Lone wolfs”). Террористы-одиночки являются основными носителями атак на Западе. 75% всех погибших от рук террористов на Западе с 2006 г. на счету террористов-одиночек, принадлежавших к различным террористическим группам или действующих от их имени¹³. Это, в определенной степени, является реализацией стратегии террора, которую проповедовал десять лет назад Абу Масаб аль-Сури (Abu Masab al-Suri), бывший идеолог Аль-Каиды, утверждавший, что одно лишь количество террористических атак способно измотать западные службы безопасности и посеять ощущение полной незащищенности среди гражданского населения, способствуя нарастанию недоверия общественности к своим правительствам¹⁴.

Исламское государство является не только наиболее экстремистским и агрессивным проявлением джихадизма в современном мире, но и наиболее нетерпимым к своим единоверцам, которых они подозревают в отступлении

⁹ Moghadam Assaf. *Terrorist Affiliations in Context: A Typology of Terrorist Inter-Group Cooperation*. March 19, 2015 <https://www.ctc.usma.edu/posts/terrorist-affiliations-in-context-a-typology-of-terrorist-inter-group-cooperation>

¹⁰ Levitt Matthew, *Hezbollah: The Global Footprint of Lebanon's Party of God* Washington, DC: Georgetown University Press, 2013, p. 11. See also Blanford Nicholas, *Warriors of God: Inside Hezbollah's Thirty Year Struggle against Israel* New York: Random House, 2011, pp. 46-48.

¹¹ В результате американских действий в Ираке в марте 2003 г, например, баасисты и джихадисты образовали временный альянс с целью борьбы с оккупацией. Mohammed M. Hafez, *Suicide Bombers in Iraq: The Strategy and Ideology of Martyrdom* Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 2007, pp. 52-54.

¹² Mohammed M. Hafez, *Suicide Bombers in Iraq: The Strategy and Ideology of Martyrdom* Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 2007, pp. 52-54.

¹³ *Terrorism Index 2015* <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

¹⁴ Mohammed M. Hafez, *Suicide Bombers in Iraq: The Strategy and Ideology of Martyrdom* Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 2007, pp. 52-54.

от «истинной веры». Представители ИГ подчеркивают, что восстановление халифата отрицает легитимность всех других исламских организаций и что долг всех мусульман принести клятву верности халифу аль-Багдади¹⁵. Эти заявления адресованы всем исламским организациям, включая Аль-Каиду, Джабхат аль-Нусра¹⁶, Братьев мусульман и другие джихадистские группировки. Претензии руководства ИГ объединили в оппозицию к ним многие мусульманские организации. Аль-Каида в ответ бросила вызов ИГ, назвав объявленный «халифат» незаконной «группировкой Багдади»¹⁷.

Несмотря на распространенное мнение о том, что ИГ нанесло сокрушительное поражение Аль-Каиде и ее союзникам, она не утратила базу социальной

поддержки. Организации, составляющие костяк этой базы, – Аль-Каида исламского Магриба, Аль-Каида Аравийского полуострова, Аль-Каида на Синае, Аль-Шабаб в Сомали, Джабхат аль-Нусра и другие – продолжают поддерживать Аль-Каиду и стремятся упрочить свои позиции и авторитет в подконтрольных им районах. При всей непримиримости этих двух лагерей исламского джихадизма, в случае крайнего ослабления ИГ и смены его руководства (в особенности, в случае устранения аль-Багдади), возможность тактического примирения между ними увеличится. По мнению израильских аналитиков, сближение этих двух соперничающих сил, основывающихся на сходных целевых установках, представить довольно трудно, но не невозможно¹⁸.

Перспективы ИГ

Ситуация в пользу Аль-Каиды начала меняться, когда ИГ стало сдавать позиции, отступать и переходить к обороне. В настоящее время идет выход боевиков из ИГ и их возвращение или переход

в Аль-Каиду, где их охотно принимают обратно после публичного раскаяния. Активизация Аль-Каиды представляет для Запада не меньшую, а даже, возможно, большую угрозу. У нее накоплен большой опыт работы в зарубежных ячейках, кроме того, ее методы могут стать еще более жесткими, поскольку ее лидеры переживают опыт ИГ. Показательным в этом смысле является террористическая деятельность ячейки Аль-Каиды (Организация Аль-Каиды на Синайском полуострове – Tanzim Al-Qaeda fiJazirat Sina) в Северном Синае, который превратился в один из районов террористической угрозы на Ближнем Востоке. Лидеры этой

¹⁵ Winter Ofir. *The Islamic Caliphate: A Controversial Consensus*. In: *The Islamic State: How Viable Is It?* Schweitzer Yoram and Einav Omer (editors). Ramat Aviv, Tel Aviv. p.29.

¹⁶ В июле 2016 г. Действующая в Сирии Джабхат аль-Нусра объявила о своем тактическом отделении от Аль-Каиды и переименовании в Джабхат Фатх аль-Шам ('Conquest of al-Sham Front'; лидер Абу Мухаммад Аль-Джулани). Этот шаг был одобрен руководством Аль-Каиды. Аутменп Jawad Al-Tamimi. *Al-Qa'ida Uncoupling: Jabhat al-Nusra's Rebranding as Jabhat Fateh al-Sham*. August 22, 2016 http://www.rubincenter.org/2016/08/al-qaida-uncoupling-jabhat-al-nusras-rebranding-as-jabhat-fateh-al-sham/?utm_source=activetrail&utm_medium=email&utm_campaign=%20Rubin%20Newsletter,%20August%2025,%202016

¹⁷ Аль-Каида публично опустила «Исламское государство» <http://www.islamnews.ru/news-479498.html>

¹⁸ Mohammed M. Hafez, *Suicide Bombers in Iraq: The Strategy and Ideology of Martyrdom* Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 2007, pp. 52-54.

ТЕРРОРИЗМ-2015

В МИРЕ

Нападения

 11 774

Погибшие*

 28 328

Раненые*

 35 320

Похищенные/заложники

 12 189

ДЕСЯТЬ СТРАН С НАИБОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ ТЕРАКТОВ, 2015

Страна	Нападения	Погибшие*	Раненые*	Похищенные/заложники
Сирия	382	2 748	2 818	1 453
Ирак	2 418	6 932	11 856	3 982
Афганистан	1 708	5 292	6 246	1 112
Пакистан	1 009	1 081	1 325	269
Индия	791	289	508	862

92 страны подверглись атакам террористов

На **13%** сократилось общее количество терактов в 2015 г. по сравнению с 2014 г.

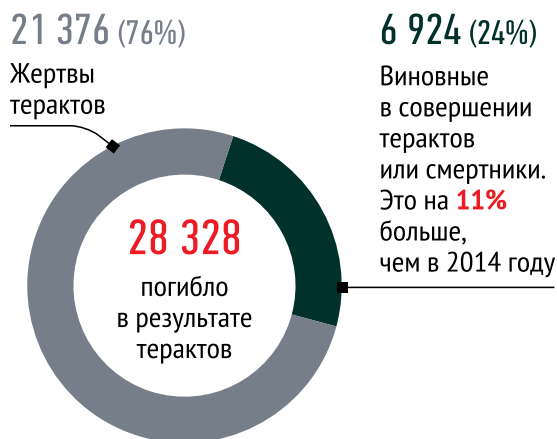
* Включая боевиков

55% всех атак сосредоточены в Ираке, Афганистане, Пакистане, Индии и Нигерии

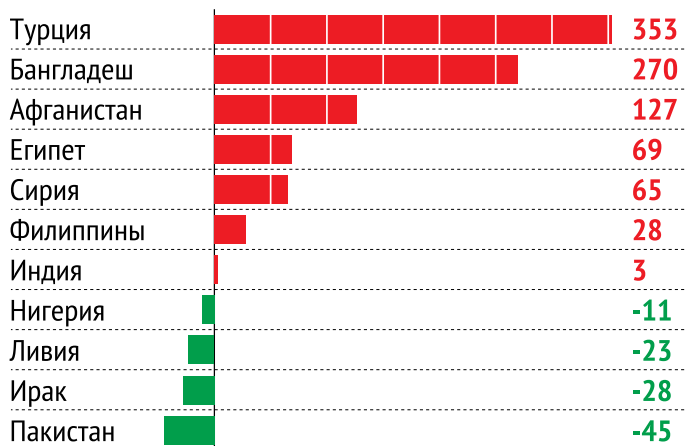
74% смертельных случаев имели место в Ираке, Афганистане, Нигерии, Сирии и Пакистане

Страна	Нападения	Погибшие*	Раненые*	Похищенные/заложники
Нигерия	589	4 886	2 777	1 341
Ливия	428	462	657	764
Египет	494	656	844	24
Бангладеш	459	75	691	4
Филиппины	485	258	548	119

ПОГИБШИЕ В ТЕРАКТАХ, 2015

ТЕРАКТЫ В 2015 ПО СРАВНЕНИЮ С 2014, %

Источники: Государственный департамент США (<http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2015/257526.htm>), National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism

группировки призывают к установлению исламского эмирата на Синае и аннулированию египетско-израильского мирного договора¹⁹. На ней лежит ответственность за серию взрывов в курортных городах Египта, столкновения с египетскими силами безопасности, нападения на полицейские участки. Там же действует крупная террористическая группировка ИГ – Виляят Синай.

Пока еще преждевременно сбрасывать со счетов ИГ. Даже освобождение оккупированных им основных городов не может предотвратить его потенциального перемещения в другие регионы, где есть филиалы этой организации. Несмотря на международные усилия ИГ сохраняет свой кадровый и военный потенциал. Хотя в последнее время экономическая база ИГ значительно сокра-

щается, удары по ИГ продолжают подрывать экономическую базу террористов, уничтожая объекты незаконного нефтяного промысла, пока еще сохраняются материальные источники этой базы в Ираке. Долгое время ИГ существовала как организация, живущая на донорские деньги от спонсоров Персидского залива и всего исламского мира. Одной из уникальных особенностей ИГ явилось создание на подконтрольной территории самоподдерживающей экономической модели, которую поддерживает 8-миллионное население захваченных территорий, и которая также финансирует террористическую и военную деятельность организации. Это способствует выживаемости ИГ в ближайшем будущем. Нефть, налогообложение на захваченных территориях, захват заложников – по-прежнему остаются основой существования экономической модели Исламского государства. Одна из причин трудной уязвимости ИГ – децентрализованная структура командования и развитая военная инфраструктура,

¹⁹ Siboni G., Ben-Barak R. *The Peninsula threat development and response concept*. http://www.inss.org.il/uploadImages/systemFiles/Sinai%20threat%20and%20respons%20-%20Sibon%20Ben-Barak_corrected.pdf

что значительно снижает возможности оперативного противодействия этой террористической организации. Высокая эффективность тактики устрашения мирного населения и сил противника, а также готовность последователей ИГ к личным жертвам расширяют ее возможности сохранения контроля над захваченными территориями. Кроме того, атаки международной коалиции, возглавляемой США, по мнению многих экспертов, лишены четкого стратегического плана, что усложняет решение задачи эффективной вооруженной борьбы с ИГ.

Характерной чертой высшего руководства ИГ и других салафистско-джихадистских организаций является отсутствие чувства ответственности перед судьбой своих последователей: их террористическая деятельность идет вразрез со всеми правилами и нормами международных отношений и международного права. В рамках эффективного противодействия джихадизму на религиозном уровне требуется понимание взаимодействия племенных и клановых структур, их исторического и социального профиля. Еще важнее разобраться в истоках и связях ИГ с феноменом развития салафитского джихада²⁰. Одной из самых важных сторон борьбы с исламским экстремизмом и терроризмом является идейно-теоретический аспект. Нельзя не согласиться с выводом российского дипломата и востоковеда В.И. Носенко о том, что успех процесса нейтрализации радикального ислама зависит от того, удастся ли полностью дискредитировать его идеологию и довести до понимания людей опасности, которые кроются в установке на возвращение в «золотое прошлое» ислама²¹.

²⁰ Kam Efraim. *The Rise of the Islamist State Organization. Strategic Assessment*, 17#3, Ramat Aviv, INSS, 2014, p.42–43.

²¹ Носенко В.И. *Параметры стратегии контртерроризма*. <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/563/Nosenko-27.pdf>

Оценивая политическое будущее, военный и политический потенциал Исламского государства, в особенности тот факт, что 5 государств (Россия, Китай, Индия, Пакистан, Израиль), на территории которых также нацелено внимание «халифата», обладают ядерным оружием и боееспособными вооруженными силами, следует признать, что проект «Исламское государство» в обозримом будущем является утопией. В то же время понятно, что физическое уничтожение ИГ не уничтожит идеологию джихадизма, ей не нужен ни лидер, ни единая руководящая организация. В сущности, война идет не только и не столько за территории. Мир имеет дело с религиозной войной, движущие силы которой обладают современным конвенциональным оружием. Арабский Ближний Восток ищет свою идентичность на принципах религиозного единства, религиозной идентичности. Совершенно очевидно, что процесс идеологической дискредитации радикального ислама весьма сложен и долговремен, и не следует рассчитывать, что с каждым поражением в идеологической сфере он будет отступать. В подполье останутся готовые на все группы фанатиков, готовых к новым акциям террора против мирных граждан различных стран мира²². Очевидно, подобные организации имеют способность к некому возрождению. Этому способствуют такие долгосрочные тенденции как демографический фактор – темпы рождаемости на Ближнем Востоке, в Африке, в Европе в пользу мусульманской части населения и проблема беженцев. Существует опасение, что приток мусульман может повлиять на изменение государственного строя европейских стран. Остро стоит трудно решаемый на Западе вопрос о соотношении понятий прав человека с некоторыми аспектами борьбы с терроризмом.

²² Там же.

В настоящее время мир, возможно, имеет дело с качественно новой волной протестного движения молодежи (так называемый молодежный пузырь) не только в проблемных государствах Ближнего Востока, но и в благополучных странах Запада. Тотальная не востребованность молодежи в арабских странах и минимальный уровень образования, который характерен для большинства населения этих стран, создают благодатную почву для распространения воинственных идеологий среди представителей молодого поколения ближневосточного региона и отчасти эмигрантского населения Европы. Часть молодежи привлекают популистские лозунги ИГ борьбы за «высшую справедливость» против диктатуры ценностей западного мира и т.д. В отличие от молодежной протестной волны «бурных 60-х» у представителей нового поколения, попавшего в пропагандистские сети идеологов «царства справедливости» салафитско-джихадистского толка, наблюдается гораздо большая готовность к насилию, к вооруженной войне против государств и обществ Запада, к персональному безадресному террору²³. В ряды ИГ вступило уже больше 30 000 боевиков, в абсолютном большинстве молодежь, половина из которых – жители Ближнего Востока, большинство иностранных волонтеров, воюющих сегодня в Ираке и Сирии, прибыли из соседних ближневосточных и североафриканских стран, а также из Турции. Около 5 000 – из Западной Европы, и примерно такое же число – уроженцы Кавказа. Появляются и добровольцы из Юго-Восточной Азии (в целом – из 81 государства). Поэтому крайне важен не только военный аспект борьбы с терроризмом, но и система мер по отвлечению молодежи от идей

ИГ, предоставление возможностей «социальных лифтов», вовлечение молодого поколения России и всего мира в активную деятельность на социальном поле государства. ИГ ведет успешную пропагандистскую деятельность, используя все средства СМИ («медиаджихад») и самые современные компьютерные технологии. Характерной чертой ИГ, как и многих джихадистских группировок, является привлечение детей к военным действиям и формирование «армии будущего».

Сам факт поддержки идеи создания халифата на территориях Северной Африки, Ближнего Востока и даже Европы довольно большой массой людей вызывает определенные опасения. Очевидно, панисламистские настроения в регионе сильны настолько, что в сознании его жителя идея мусульманского и арабского единства занимает далеко не последнее место. Усталость местного населения от кровавого хаоса и террора, как ни странно, сыграла на руку ИГ. Следует признать, что, несмотря на свою жестокость и цинизм, исламисты пользуются поддержкой у суннитских племен. Иракские сунниты с падением режима Хусейна подвергались сначала террору со стороны шиитских отрядов, затем уже после ухода американских войск премьер Аль-Малики развернул политику прямой дискриминации суннитских племен.

Привлекательность ИГ может на некоторое время пережить сам халифат, а его ветераны, вне сомнения, рассеются по миру. Терракты от имени ИГ происходят от Сиднея до Парижа. Мир еще никогда не сталкивался с такой террористической угрозой, а боевики ИГ молоды. Это означает, что опасность террора будет сохраняться на протяжении долгого периода. Да и политические факторы, которые дали ИГ основания надеяться на собственную государственность, могут оказаться более долговечными, чем оно само.

²³ Ganor, Boaz. *Four Questions on ISIS: A "Trend" Analysis of the Islamic State* <https://www.ict.org.il/Article/1424/Four-Questions-on-ISIS>. 24/06/2015

Потенциальные угрозы для России

Очевидно, что из всех потенциальных объектов террористических атак Россия представляет собой одну из важных целей для радикального ислама. В России и на постсоветском пространстве существует потенциал для развития джихадистских тенденций. В настоящее время наибольшую тревогу вызывают воспитанные внутри России джихадисты, последователи ИГ, а также боевики, возвращающиеся из Сирии и других стран Ближнего Востока — наряду с экстремистскими группировками, которые продолжают вести свою подрывную деятельность на Северном Кавказе после окончания чеченской войны. Фактор участия России в разрешении кризиса на Ближнем Востоке, в том числе ее решительная борьба с ИГ, побуждает сторонников джихада на активные действия, чтобы заставить ее уйти с Ближнего Востока. Российская военная кампания в Сирии может стать лишь первой частью целой серии возможных военных кампаний вдоль южных границ²⁴.

Российским сторонникам джихада оказывается поддержка из-за рубежа, в особенности с Ближнего Востока. Этот феномен нашел проявление в создании филиала ИГ на Северном Кавказе (Кавказский эмират²⁵), в организации ячеек приверженцев радикального ислама в среде мусульман других регионов России, а также в вовлечении отдельных граждан России и исламских государств бывшего СССР в ряды ИГ и в их участии в международной террористической деятельности. Так называемый Кавказский

эмират несет ответственность за половину смертей в результате терроризма на территории России²⁶. На Южном Кавказе, на российской границе, потенциально кризисной зоной, где активно идет вербовка боевиков, является населенное чеченцами Панкийское ущелье Грузии и ряд территорий на грузинской границе с Азербайджаном²⁷. При этом необходимо отметить, что граждане на Северном Кавказе живут в относительно спокойствии.

Вызов для России, также как и для всего мирового сообщества, состоит в том, чтобы найти пути обуздать ИГ и силы джихадизма в целом. Несмотря на то, что с учетом существующих внешних и внутренних террористических угроз, количество преступлений террористического и экстремистского характера в России пока не столь значительно, в стране идет планомерная реализация мер в сфере антитеррористической защиты населения. Россия в 2015 г. заняла в рейтинге стран мира по уровню терроризма 23 место, изменив свой показатель сразу на 12 позиций по сравнению с 2014 годом. В последние два года в России наблюдается самый низкий уровень террористической активности с 2007 г. Число погибших от рук террористов снизилось с 137 в 2013 г. до 57 в 2014 г.²⁸. Российские силовики работают весьма эффективно: число реализованных диверсий падает, количество раскрытых преступлений террористического характера растет. В то же время очевидна необходимость выработки новой комплексной политики, которая должна решить ряд важнейших задач по борьбе с угрозой терроризма.

²⁴ Тренин, Д. Россия защищена от актов экстремизма? <http://carnegie.ru/2016/08/14/ru-64326/j3n7>

²⁵ Кавказский эмират (Имарат Кавказ) — сепаратистско-террористическое радикально-исламистское движение, охватывающее Дагестан, Чечню, Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию, Татарстан и Урал, а также вооружённые отряды, действующие в этих республиках. Кавказский эмират был провозглашён 7 октября 2007 года президентом непризнанной Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) Доку Умаровым. Аль-Каида, Хамас, Талибан: 8 крупнейших исламистских группировок мира. http://www.aif.ru/dontknows/file/al-kaida_hamas_taliban_8_krupneyshih_islamistskih_gruppirovok_mira_21/08/2014

²⁶ Terrorism Index 2015 <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

²⁷ РИА Новосту: <http://rian.com.ua/analytics/20160101/1002955328.html>

²⁸ Terrorism Index 2015 <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

Опыт контртеррористической борьбы в Израиле

Своеобразием израильского опыта борьбы с терроризмом является то, что на протяжении всей своей истории государство боролось с угрозой со стороны палестинских террористических группировок (кстати, не всегда исламистских), а в настоящее время контртеррористическая борьба идет в основном с ХАМАСом, Исламским джихадом и Хизбаллой. Эти три организации, несущие ответственность за большинство терактов против израильтян, действуют непосредственно у границ Израиля. За годы своего существования израильские спецслужбы выработали стратегию и тактику в вопросах борьбы с террористической угрозой. Контртеррористические операции с использованием сил специального назначения являются «визитной карточкой» израильского разведсообщества²⁹. Шли и повторяющиеся боевые действия силами Армии Израиля (ЦАХАЛ) против террористов на территории Палестинской автономии против ХАМАСа и Исламского Джихада и в Ливане против шиитской организации Хизбалла. Однако со временем становилось очевидным, что повторяющиеся удары по территориям и государствам, где находятся и действуют террористические организации, наносящие удары против Израиля, не приводят к долговременному решению проблемы обуздания террора, т.е. речь идет о невозможности решения этой проблемы преимущественно военным путем.

Израильские силы безопасности и армия применяют пять основных методов снижения или предотвращения террористических атак. Первый – обнаружение и изоляция организованных групп потенциальных террористов (так называемых «спящих террористов»). Это дело армии

на территориях и службы безопасности. Второй – разработка системы предвидения возможности нападения со стороны конкретных лиц и/или групп. Этот метод включает обработку статистических данных групп, поведенческого профиля отдельных лиц и групп с помощью анализа их прошлой активности. К этому подключается обработка данных СМИ и соцсетей, доступной развединформации, выработываются признаки потенциального террориста. Задействованы уже целые системы распознавания признаков потенциального террориста, которые раздаются соответствующим органам и могут пресечь теракт до его реализации. Ставится задача не только эффективной системы пресечения, но и создания атмосферы неэффективности, бесполезности теракта. Психологический эффект: если теракты не меняют экономические и политические общественные нормы жизни, то он (эффект) лишается смысла. Третий – постоянное отслеживание активистов подрывной деятельности в СМИ, в общественных структурах и в гражданском обществе. Четвертый – программа «очистка улиц от оружия» – ликвидация подпольного производства, продажи, перевозки и контрабанды оружия (в основном на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа). Пятый – ограничения методов коллективного наказания, исключение, отделения массы гражданского населения от пропагандистов террора. Создание атмосферы доверия своих граждан, изоляция потенциальных террористов от собственной среды. В Израиле наиболее остро стоит проблема предотвращения терроризма на уровне работы с гражданским обществом. Принимаются меры к привлечению широких слоев населения к практической борьбе с террористической угрозой. Идет постоянный

²⁹ Щегловин Ю.Б. *Размышления о борьбе с терроризмом. М.: Институт Ближнего Востока, 2015. С.129*

процесс налаживания систематического отслеживания гражданами малейшей террористической активности на самом раннем этапе ее проявления. Это возможно благодаря высокому авторитету служб безопасности и хорошо разработанной инфраструктуре «реализации» доверия населения к своим силовикам.

Накопленный опыт противостояния этим угрозам выразился в развитии концепции безопасности Израиля. Отправной точкой этой концепции долгое время считалась триединая задача (так называемый «святой треугольник»)³⁰: сдерживание угрозы, нанесение поражения на поле боя (battle field decision), которому предшествует раннее оповещение (разведка – самый крупный род израильских войск), и, наконец, нанесение превентивного удара, который, в свою очередь, должен «заряжать» сдерживание. Все арабо-израильские войны можно было бы в принципе анализировать с помощью этого треугольника. Однако эта триединая система показала недостаточную эффективность в борьбе с нарастающими террористическими угрозами. Новые террористические организации поняли, что государства, в том числе и Израиль, при симметричных боевых действиях с применением конвенционального оружия имеют неоспоримое преимущество, и обратили внимание на несимметричные методы – персональный терроризм, химическое и кибероружие.

Современная доктрина безопасности Израиля стала носить более сбалансированный характер между операциями сдерживания и наступательными действиями. Особое внимание стало уделяться не только наступательной, но и на оборонной тактике контртеррористической борьбы. Основной задачей стало развитие оборонных мер по защите населения: система раннего

оповещение, проверка граждан, развертывание противоракетных комплексов и комплексов ПВО³¹.

Целью террористических атак во все возрастающей пропорции становятся частные лица различных стран, так называемый безадресный терроризм. По данным справочника «Индекс глобального терроризма 2015 г», количество погибших от руки террористов гражданских лиц в мире за 2014-2014 г увеличилось с 72% до 80% общего числа погибших³². В разработке израильской контртеррористической стратегии и тактики особое место в последнее время занимает стратегия борьбы против террористов-одиночек. Эта проблема сегодня будоражит весь мир, но Израиль уже давно сталкивается с данной разновидностью террора. В течение последних лет в терактах подобного типа на территории Израиля в основном задействованы террористы-одиночки, действующие без непосредственной поддержки каких-либо известных террористических организаций. Зафиксированы всего 620 таких попыток террора внутри страны и около 1500 случаев нападений на израильтян на Западном берегу реки Иордан³³. С октября 2015 г. Израиль захлестнула новая волна немотивированных убийств мирного населения (т.н. безадресный террор), в основном «волками одиночками». Более 40 человек были убиты палестинцами с использованием холодного оружия и автомобилей. В большинстве случаев нападавший действовал в одиночку, без каких-либо инструкций со стороны террористических

³¹ Израиль внедрил эффективные оборонительные комплексы – «Железный купол», «Праща Давида», «Копье Соломона» и другие, отражающие абсолютное большинство террористических атак с воздуха.

³² Terrorism Index 2015 <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

³³ EU looking to Israeli expertise to help spot 'lone wolf' attackers. <http://www.bicom.org.uk/news/eu-looking-to-israeli-expertise-to-help-spot-lone-wolf-attackers/21st July 2016>

³⁰ Уточненные данные получены в ходе бесед с представителями израильских спецслужб.

группировок. Главная проблема предупреждения терактов данного типа заключается в непредсказуемости действий и времени атаки, поэтому их особенно трудно предотвратить: нет группы, куда можно внедрить агента, нет подготовительного этапа операции. Призыв к такого рода терактам ведется через исламистские сайты и по социальным сетям. Эту модель разработала Аль-Каида, и она эффективно действует только в условиях наличия интернета, не требует больших денег и усилий по созданию организационной структуры и каналов связи³⁴. СМИ и Интернет позволяют все это сделать автономно.

Тем не менее, в израильской системе безопасности, проанализировав случаи террористических атак, совершенных «волками-одиночками», пришли к выводу, что общее между ними все-таки есть. Анализ многочисленных террористических атак, совершенных в Израиле за последние девять месяцев, позволяет сформировать обобщенный профиль террориста-одиночки и выявить определенные закономерности в его поведении. Итак, среднестатистический палестинский террорист, как правило, является молодым человеком не старше 24 лет. Он может также быть и несовершеннолетним. В 90% случаев речь идет о представителях мужского пола. Обычно террористы являются выходцами из шести-семи арабских деревень, некогда уже попадавших в сводки как потенциально опасные с точки зрения террористической активности. Это объясняется тем, что потенциальный террорист мотивирован и вдохновлен «успехом» теракта, совершенного ранее его земляком. Не отличаются разнообразием и места проведения таких акций. Обычно это пять-шесть локальных точек на карте, до которых террорист может добраться без особого труда. Выявить террориста-одиночку также

можно в ходе мониторинга социальных сетей. Обычно «красный флажок» выставляется на профиле пользователя, выражающего в своих публикациях поддержку терроризму, приветствующего теракты или акты насилия, высказывающего суицидальные намерения и т.п. Жесткие меры, предпринимаемые властями по отношению к таким пользователям, являются надежным средством предотвращения возможной трагедии. Работа с агентурой также является традиционным инструментом предотвращения терактов. Так, агентурная информация о том, что человек, полгода не садившийся за руль, вдруг одалживает незарегистрированный автомобиль (таких много в арабских деревнях), с большой вероятностью свидетельствует о том, что готовится теракт с использованием этого транспортного средства. Еще одним эффективным способом предупреждения является борьба с незаконным оборотом оружия. Террор одиночек опасен тем, что имеет свойство цепной реакции. Однако и эффективная деятельность спецслужб также является серьезным фактором сдерживания. Каждый предотвращенный теракт демонстрирует потенциальным террористом никчемность его затеи, говорится в статье³⁵.

Израильские спецслужбы нацелены на то, чтобы серьезно минимизировать количество готовящихся терактов с использованием смертников. Для достижения этой цели израильские спецслужбы усиливают агентурную работу непосредственно среди арабского населения внутри страны и на оккупированных территориях. Борьба с террористами-одиночками также требует более эффективного контроля над электронными средствами информации и их пользователями. Такая методика довольно эффективна. По оценкам израильских СМИ, в последнее

³⁴ Щегловин Ю.Б. *Размышления о борьбе с терроризмом*. М.: Институт Ближнего Востока, 2015. С163-164.

³⁵ *Израильские спецслужбы разработали "рецепты" борьбы с террором одиночек*. 27-07-2016, 17:35 <http://9tv.co.il/news/2016/07/27/229190.html>

время волна атак со стороны террористов-одиночек резко пошла на спад: от 75 до 85% готовящихся актов удалось перехватить на стадии подготовки³⁶.

Израиль считается лидером в вопросах обеспечения безопасности с помощью антитеррористических киберпрограмм. Силы безопасности Израиля разработали методы выявления потенциальных террористов до момента совершения ими атаки. Эта комплексная система включает методы кибербезопасности, средства разведки и мониторинга социальных сетей, что позволяет расширять и обрабатывать базу данных, с учетом опыта, полученного в результате анализа предыдущих террористических атак и данных, полученных от арестованных террористов³⁷. Между Израилем и странами Европейского Союза уже развернуто сотрудничество в этой области. В 2015 г. министр Великобритании Мэтт Хенкок заявил о расширении британско-израильского сотрудничества в области кибербезопасности. После террористических атак в Ницце и Германии в июле 2016 г., оценивая израильский опыт борьбы с террористами-одиночками, руководство контртеррористического подразделения Европейского Союза обратилось к израильским специалистам по кибербезопасности с просьбой об обмене опытом борьбы с так называемыми «волками – одиночками».

На глобальном уровне, прежде всего, в Европе, по мнению израильских специалистов, полезно применять такую же методику. Повторить израильские успехи европейцам непросто в силу целого ряда принципиальных различий. В Европе террористы находятся на территории атакуемых ими стран, часть из них – их уроженцы или граждане, они в большей степени

интегрированы в общество, которое атакуют. Отсутствуют комплексные системы государственной безопасности, доктрины организованной борьбы всего государства с террором. Чтобы переломить ситуацию европейцам необходимо взять под контроль группы населения, из которых выходят террористы, и средства пропаганды, которые на них воздействуют³⁸.

Угроза терроризма на Западе в основном исходит от террористических групп, базирующихся в Афганистане, Ираке и других странах Ближнего Востока и Северной Африки. До 2014 г. особенно активно на Западе действовали ячейки Аль-Каиды. Но после того, как в сентябре 2014 г. ИГ призвало активизировать деятельность на Западе, количество атак террористов-одиночек значительно возросло: со 100 случаев гибели в период с 2006 по 2014 г. и до 164 – после 2014 г., что означает увеличение смертности в результате терроризма на 70%³⁹.

Основные террористы – бывшие и настоящие иммигранты, проживающие в компактных районах стран Запада, где есть ячейки террористических организаций. Нужен опыт работы с этой массой, опыт спецслужб, чтобы отсекал террористов-одиночек от толпы, прививать понимание бесполезности террора, изолировать террористические организации. Эти задачи актуальны и для России, особенно методы работы с населением. В большинстве стран население не готово противостоять террору, быстро поддается панике. В Израиле население не разбегается, а борется с терроризмом. А если оно не поддается панике, террор не эффективен, а террорист не становится героем.

³⁶ https://www.youtube.com/watch?v=LOH_iTiX0bw

³⁷ *EU looking to Israeli expertise to help spot 'lone wolf' attackers.* <http://www.bicom.org.uk/news/eu-looking-to-israeli-expertise-to-help-spot-lone-wolf-attackers/21st July 2016>

³⁸ *Экс-глава спецслужбы Израиля объяснил, что делать с террористами-одиночками.* <http://cyplive.com/ru/news/eks-glava-specsluzhby-izrailya-obyasnil-chto-delat-s-terroristami-odinochkami.html> 27.07.2016

³⁹ *Terrorism Index 2015* <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

Задачи борьбы с терроризмом на данном этапе

Перед Россией стоит задача развить совместно с другими странами, в частности – с Израилем, так называемый стратегический контртерроризм, сутью которого является предупреждение и предотвращение возможности проведения террористических атак. Российские и израильские специалисты считают, что на современном этапе нелишним будет развертывание регулярных сил под международным командованием. В оперативном же плане следует разработать и осуществить совместную (двустороннюю и многостороннюю) контртеррористическую стратегию, в которой учитывались бы различные интересы участвующих сторон, и присутствовало бы понимание того, что с таким противником ни компромиссы, ни соглашения невозможны.

Такая международная программа предусматривает систему отслеживания потенциальной террористической активности в своих странах на самом раннем этапе ее проявления и своевременный обмен оперативной информацией. Идея стратегического контртерроризма предполагает создание общемирового (и общедоступного) банка данных о террористической активности. Единственно возможный способ успешных контртеррористических действий – это выработка совместной стратегической оборонной политики на Ближнем Востоке и во всем мире, и эффективное реагирование на угрозы соответственно обстоятельствам. Для искоренения ИГ и его партнеров, а также Аль-Каиды и ее отделений, необходимо объявить им войну, которая должна вестись до полного разгрома сил салафитско-джихадистского терроризма. Стратегическая цель в военной области – остановить продвижение противника, запереть его в пределах небольшой четко очерченной территории и активными действиями нанести ему сокрушительное поражение. Ключ к успеху лежит в объединении военных, пропагандист-

ских и идеологических усилий через создание совместных международных многопрофильных организаций.

Высока цена обеспечения безопасности отдельных стран. Рост терроризма и, вследствие этого – усиление состояния незащищенности гражданского общества в различных странах мира ведет к росту расходов государства на обеспечение системы контртерроризма. Расходы агентств национальной безопасности Запада, включая США, в 2014 г достигли 117 млн долларов. Дальнейший рост расходов на безопасность станет тяжелым бременем для национальных экономик наименее богатых стран. Тем актуальнее становятся задачи создания глобальной системы контртерроризма.

Борьба с терроризмом может быть успешной, только если она ведется на всех уровнях: политическом, экономическом, военном и на уровне спецслужб. В связи с размахом, который приобрел терроризм в XXI веке, как по географии, так и по интенсивности терактов, борьба с ним требует международного сотрудничества, в первую очередь между странами, которым он угрожает на всех четырех уровнях. Наиболее сложно достичь реального сотрудничества на политическом уровне. Этому препятствуют внешнеполитические и внутривнутриполитические соображения правящих кругов отдельных стран. Однако без политической победы или урегулирования полная победа над терроризмом невозможна. Необходимо достичь соглашения в области экономической борьбы с терроризмом. Деятельность по пресечению финансовых потоков не является публичной и ее трудно проконтролировать. Сотрудничество в военной сфере становится естественным в случае возникновения реального противника – партизанских или регулярных формирований. Уровень спецслужб – соглашение между ними о совместных операциях и действиях по пресечению терактов,

совместный банк данных, совместные операции и т.д. Этот уровень взаимодействия достичь также трудно в силу взаимного недоверия.

Но решающим фактором искоренения ближневосточного, а затем и мирового терроризма, должна стать поддержка этой борьбы в первую очередь региональными акторами. Велика роль четырех ближневосточных государств с выраженной национальной идентичностью – Турции, Ирана, Израиля и Египта в достижении единства целей и задач борьбы с салафистско-джихадистской угрозой всему Ближнему Востоку. Специалисты заговорили о необходимости создания новой общерегиональной организации, о возвращении модели «периферийного пакта» 1950-х годов, которая смогла бы в новых условиях стать опорой борьбы с региональным и мировым терроризмом. К сожалению, до сих пор не изжиты принципиальные разногласия между ведущими региональными государствами, что не позволяет им объединиться в борьбе против общей угрозы. Существует понимание, что большинство стран предпочитает бороться с терроризмом исключительно силовыми методами. Однако таким образом борются не с терроризмом, а с его проявлениями. В последнее время все активнее обсуждаются возможности привлечения мусульманских стран Ближнего Востока к методам «мягкой силы» с тем, чтобы сделать их «защитниками первой линии» (first responders) от всех видов терроризма.

Задачи контртеррористической стратегии сегодня сплетаются и одновременно сталкиваются национальные интересы различных стран в тугой противоречивый узел. Поиск надежных партнеров и союзников в этой борьбе – важная задача для каждой страны, а особенно для таких государств как Россия и Израиль. Угрозы терроризма для России также актуальны, как и для Израиля. В основном российские и израильские оценки глобализации тер-

роризма и методы борьбы совпадают, хотя и существуют конъюнктурные разногласия относительно Хизбаллы и ХАМАСа. Российско-израильское сотрудничество по линии спецслужб в борьбе против терроризма набирает обороты. В рамках общих усилий и ввиду существования реальной угрозы со стороны радикального ислама обеим странам необходимо установить между собой прямое масштабное двустороннее сотрудничество.

Активное российское присутствие на Ближнем Востоке создает дополнительные предпосылки для решительной схватки с силами исламского джихада, как на Ближнем Востоке, так в дальнейшем на территории России. По мнению известного израильского военного эксперта Гиора Эйланда, Запад игнорирует шесть необходимых шагов для устранения ИГ. Западу необходимо сотрудничать с Россией; убедить Турцию играть конструктивную роль в Сирии; поддерживать курдские вооруженные силы, сражающиеся против ИГ; организовать деятельность разведки, которая бы обеспечивала необходимыми сведениями для эффективных и своевременных ударов по ИГ; принять резолюцию ООН, предусматривающую введение болезненных санкций против государств, компаний и индивидуумов, поддерживающих торговые связи с ИГ, и, наконец, начать реальную войну против идеологии ИГ⁴⁰.

Хотя Израиль и не является сейчас главной целью международного джихада, он способен внести реальный вклад в грядущее сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. Определенный вклад вносится им и в настоящее время. Он заключается в предоставлении разведанных об основных театрах военных действий близ израильских границ и в переда-

⁴⁰ Eiland Giora. Six steps to defeat ISIS. <http://fathomjournal.org/what-the-uk-can-do-to-defeat-isis-briefing-with-maj-gen-ret-giora-eiland/Autumn/2015>

че практического опыта противодействия терроризму. В Израиле создан Центр подготовки специалистов по борьбе с террором, где проходят подготовку офицеры из 60 стран мира, в том числе и из России.

Стабилизация и последующее снижение угрозы терроризма в глобальном масштабе возможны только в случае значительного прогресса в урегулировании

наиболее крупных и интенсивных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке при активном международном сотрудничестве⁴¹. А это невозможно без консолидации усилий ведущих стран мира по выработке эффективной, комплексной программы стратегического контртерроризма, в которой не последнюю роль играли бы Россия и Израиль.

⁴¹ Е.А.Степанова Долгосрочный прогноз тенденций в области терроризма. http://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2016/01/05_Stepanova.pdf

#Valdaiclub

 [ValdaiClubRu](#)

 [ValdaiClubRu](#)

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ